

**ПОСТРОЕНИЕ УРОВНЕВОЙ МОДЕЛИ РЕГУЛЯЦИИ
РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко, Т. О. Отт

BUILDING LEVEL MODEL OF YOUTH'S REPRODUCTIVE BEHAVIOR REGULATION

I. S. Morozova, K. N. Belogay, J. V. Borisenko, T. O. Ott

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научно-исследовательского проекта №14-36-01016а1 «Уровни регуляции репродуктивного поведения и репродуктивное здоровье молодежи», 2014 – 2015.

В статье анализируется специфика репродуктивного поведения человека в современном обществе. Характеризуется система регуляции репродуктивного поведения и строится уровневая модель его регуляции, включающая биологический, социальный и психологический уровни. Особое внимание уделяется факторам микроуровня – репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству.

The paper discusses the problem of specifics of reproductive behaviour in the modern society is discussed. The system of regulating reproductive behaviour is characterized and a level model of its regulation, including biological, social and psychological levels, is proposed. Special attention is given to factors of micro level – reproductive motivation and psychological readiness for parenting.

Ключевые слова: репродуктивное поведение молодежи, уровневая модель регуляции репродуктивного поведения, психологическая готовность к родительству, репродуктивная мотивация.

Keywords: youth's reproductive behaviour, level model of reproductive regulation, psychological readiness for parenting, reproductive motivation.

Все чаще ученые – психологи, социологи, демографы – говорят о глубокой трансформации современной семьи. Причем речь идет не о переменных, связанных с политической или экономической ситуацией, а об институциональном кризисе. Семья как социальный институт претерпевает серьезные изменения, приводящие к уменьшению числа браков, появлению модели много-разводной семьи, увеличению числа внебрачных детей, меняются приоритеты в семейных функциях. Нарастают демографические проблемы: в постиндустриальном обществе, к которому относится и российское общество, происходит снижение рождаемости и депопуляция, что стимулирует изучение репродуктивного поведения человека. Наиболее подробно проблема репродуктивного поведения рассматривается в России социологами и демографами, исследования которых показывают, что за последнее столетие репродуктивное поведение в так называемом «западном» обществе значительно видоизменилось. В России снижение рождаемости началось более ста лет назад. В последние четыре десятилетия этот процесс проходит наиболее стремительно [13]. Анализ репродуктивного поведения и системы его регуляции посвящена данная статья.

Репродуктивное поведение представляет собой систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака. Выражением репродуктивного поведения является среднее число детей в семье и среднее число детей, рожденных женщиной за всю жизнь [13]. К основным структурным элементам репродуктивного поведения относятся установки и мотивы, нормы и ценности, способствующие либо препятствующие рождению детей, а также результаты репродуктивного поведения – итоговое число детей. Анализ репродуктивного поведения в современной России позволяет выделить ряд специфических его черт. Одной из основных черт является ориентация большинства россиян на малодетную семью. Молодые люди, не имеющие пока детей, хотят иметь одного либо двух детей.

Одной из основных черт является ориентация большинства россиян на малодетную семью. Молодые люди, не имеющие пока детей, хотят иметь одного либо двух детей.

Происходит изменение возрастной модели рождаемости. Рождение ребенка все больше сдвигается к старшим возрастам. За последние десять лет вклад женщин старше 25 лет в суммарную рождаемость вырос с 40,9 % до 55,8 % [2]. По субъективному восприятию молодых женщин возрастные границы от 28 до 30 лет являются наиболее адекватными для рождения первого ребенка [3]. В проведенных под нашим руководством исследованиях было обнаружено, что чем старше участники исследования, тем в более позднем возрасте они планируют иметь детей [16].

Меняется также ценностно-смысловой аспект репродуктивного поведения. Показано, что ценность ребенка и родительства конкурирует с внедетными и вне семейными ценностями, например, ценностью профессиональной карьеры или комфорта, а во многих случаях замещается ими [22]. Наиболее ярко конкуренция ценностей прослеживается у женщин. Молодые бездетные женщины ориентированы на такие терминальные ценности, как интересная работа, уверенность в себе, активная, деятельная и материально обеспеченная жизнь [16]. Одновременно происходит изменение репродуктивной мотивации: во многих случаях к рождению ребенка приводят деструктивные мотивы – стремление соответствовать социальным ожиданиям, сохранить отношения с партнером, желание реализовать через ребенка собственные мечты и устремления [5].

Репродуктивное поведение все теснее связано с экономическими и социальными факторами. По данным О. Н. Безруковой, на принятие решения о рождении ребенка все большее влияние оказывают такие

факторы, как стабильное материальное положение, отдельное проживание от родителей, завершённое образование, оптимальный репродуктивный возраст [3]. Большинство россиян существующие условия жизни воспринимаются как неблагоприятные для рождения детей. Причем в некоторых случаях это связано с объективными жизненными трудностями материального, жилищного характера, в других случаях – с субъективным восприятием условий как неблагоприятных. То есть наблюдается повышение уровня притязаний людей в плане материального комфорта, что отражается на репродуктивном поведении.

Уменьшается роль внесемейных регуляторов репродуктивного поведения, возрастает значение внутрисемейной регуляции. Для традиционного типа семьи характерен не лимитируемый или слабо лимитируемый характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне фертильности. Однако большинство современных российских семей относится к так называемому модернизированному типу семьи с регулируемым и планируемым характером репродуктивного поведения. В то же время, несмотря на успехи современной медицины и многообразие способов контрацепции, внутрисемейная регуляция числа детей и интервалов между их рождениями осуществляется в России во многих случаях за счет абортов.

На сегодняшний день высок процент «случайных» и «нежеланных» беременностей, что непосредственно отражается на здоровье новорожденных детей. Известно, что уровень соматического и психического благополучия новорожденного во многом определяется психологическими особенностями матери, его выносившей. Более 35 % нежеланных беременностей не доносятся до срока, больше половины доношенных «нежеланных» детей нуждаются в интенсивном лечении сразу после рождения, почти 45 % из них рождаются с явлениями функциональной и морфологической незрелости [8]. Другая серьезная проблема, напрямую связанная с репродуктивным поведением – рост числа детей-отказников. Социальные и семейные причины (отсутствие жилья, работы, стабильной семьи) – только один из факторов, обуславливающих девиантное материнство и отказ от ребенка. Не менее важными факторами девиантного материнства являются личностная незрелость, неконструктивная репродуктивная мотивация, низкий уровень психологической готовности к материнству. Мы полагаем, что на сегодняшний день причины отказов от ребенка – комплексные, сочетают экономические и социальные условия и одновременно коренятся в индивидуально-психологических характеристиках отказниц.

Одна из основных причин изменения репродуктивного поведения заключается в изменении самой природы брака: из институционального явления, регулируемого социальными нормами и правилами, он становится относительно свободным соглашением между супругами, своеобразным партнерством. Происходящее разделение брачности, сексуальности и прокреативности приводит к тому, что брак рассматривается людьми не только и не столько как способ удовлетворения потребности в детях, сколько как возможность удовлетворения других индивидуальных

потребностей – эмоциональных, сексуальных, потребностей в личностной самореализации [9].

Ряд специалистов прогнозирует снижение значимости детско-родительских отношений и переориентацию семьи с детоцентристской на супружескую [10]. Однако в исследовании, направленном на изучение родительского отношения, мы обнаружили, что детоцентристские установки достаточно сильны и в большинстве случаев «настоящая семья» не мыслится мужчинами и женщинами бездетной [5]. Таким образом, современные репродуктивные установки характеризуются широтой, гибкостью и одновременно противоречивостью. Наряду с ценностью ребенка и семьи возрастает роль внесемейных и внедетных ценностей, особенно для женщин. Мужчины и женщины не готовы поступиться собственным комфортом, профессиональными и карьерными планами, это приводит к тому, что современные семьи ориентированы на рождение одного либо двух детей. При этом возрастает число людей, не желающих иметь детей либо откладывающих их рождение.

Очевидно, что изменение репродуктивного поведения не происходит под действием какого-то одного фактора, в данный процесс свою лепту вносят факторы разного уровня: биологические, социальные (экономические, политические, семейные) и психологические (репродуктивная мотивация, психологическая готовность к родительству, ценность ребенка). Репродуктивная сфера объединяет физиологические и психические механизмы, направленные на реализацию репродуктивного поведения. Отделить биологические регуляторы репродуктивного поведения у человека от социальных и психологических достаточно трудно, поэтому изучение данной группы факторов сконцентрировано в рамках сравнительной психологии и этологии на животных. Паттерн родительского поведения во многом генетически запрограммирован и значительно варьируется от одного вида к другому. Как пишет И. С. Кон, наличие родительского ухода или его отсутствие, его характер и длительность так же надежно отличают виды друг от друга, как анатомические признаки [12].

Этологами показано, что репродуктивное поведение животных в значительной степени определяется гормональным состоянием организма. Однако гормональный фон лишь создает условия для восприимчивости к определенной стимуляции, собственно же родительское поведение обеспечивается сочетанием внутренних и внешних условий – так называемых ключевых стимулов. Ключевые стимулы представляют собой качества и свойства среды и объектов, запускающих определенное поведение. Например, размеры детеныша животного, звуки, которые он издает, его запах выступают в роли ключевых стимулов для родительского поведения. Это поведение состоит в снижении агрессии, положительно-эмоциональном отношении, позволяющем допустить контакт детеныша с собой и стремиться к этому контакту, поведение охраны и заботы [20]. Согласно теории родительского вклада, характер и степень родительской заботы о потомстве определяется не только гормональной и эндокринной регуляцией, но также условиями и спецификой жизни вида. Например, узкая пищевая спе-

циализация на таких видах пищи, которые трудно находить, использовать или охранять от конкурентов, трудные физические условия жизни, стабильная, структурированная среда, охотничий образ жизни по отдельности или в сочетании друг с другом увеличивают родительский вклад [12]. У человека в задачу репродукции входит половое поведение, зачатие, вынашивание, рождение ребенка, его выращивание и воспитание. Особенностью репродуктивной сферы человека по сравнению с животными является то, что она направлена не только на реализацию индивидуальных, но и видовых потребностей. В. В. Бойко выделяет два плана потребности в детях: общественный – установки родителей, соответствующие сложившемуся социально-историческому типу семьи, и индивидуальный – степень чадолюбия, свойственная субъекту как носителю усвоенных общественных норм [6]. Таким образом, особенностью репродуктивного поведения человека является реализация в нем не только потребностей отдельного индивидуума, но и человеческого вида, и человеческого общества, тесная взаимосвязь биологического и социального уровня регуляции.

Социально-психологические регуляторы репродуктивного поведения соотносятся, на наш взгляд, с тремя уровнями:

1. макроуровень – экономическое развитие общества, демографическая политика государства, урбанизация, занятость женщин, культурные и этнические условия;

2. мезоуровень – социально-психологические факторы регулирования рождаемости на уровне семьи, как прародительской, так и собственной, например, структура и состав семьи, распределение ролей в семье, отношение супругов к беременности, полу и числу детей;

3. микроуровень – факторы регулирования рождаемости на уровне личности, такие как потребность в детях, репродуктивные мотивы, индивидуально-личностные свойства, ценность ребенка, психологическая готовность к родительству.

Регуляторы макроуровня (общественное влияние) необходимо рассматривать с точки зрения формального и неформального воздействия. Формальное воздействие общественного влияния представляет собой систему целенаправленного воздействия со стороны государственных органов на репродуктивную мотивацию и репродуктивное поведение в целом. Сюда относится и материальное, и моральное стимулирование рождаемости в рамках демографической политики.

Необходимо отметить, что оценка воздействия факторов макроуровня на репродуктивное поведение далеко неоднозначна. И. Белобородов, например, подчеркивает, что идея «материнского капитала» при всех имеющихся недостатках имеет положительный вектор. Он полагает, что экономические инструменты – поощрение надомного труда, фамилизация экономики, то есть ориентация трудовых отношений, кредитной политики, пенсионного и социального обеспечения не на отдельного индивида, а на полную безразводную семью с несколькими детьми – позволяют стимулировать среднететное репродуктивное поведение

[4]. В 2013 году впервые за последние десятилетия рождаемость в России превысила смертность, что свидетельствует, в том числе, о положительном влиянии регуляторов данного уровня на демографические процессы.

В то же время, по мнению ряда ученых, улучшение социально-экономической ситуации и повышение уровня жизни российского населения, по всей видимости, не приведет к существенному повышению рождаемости. Многочисленные данные свидетельствуют об обратном: чем выше уровень благосостояния населения, тем ниже рождаемость. Если бы дело обстояло иначе, самая высокая рождаемость наблюдалась бы в странах с самым высоким уровнем жизни. Однако этого не происходит [13]. По-видимому, экономические и политические регуляторы лишь частично обеспечивают высокую ценность родительства. В современном обществе, если экономические условия нестабильны, люди не стремятся обзаводиться детьми, однако улучшение этих условий и рост благосостояния также не приводит к возрастанию ценности родительства.

Что касается урбанизации, то она однозначно влияет на репродуктивное поведение в сторону уменьшения желаемого и реального числа детей в семье [1; 6].

На репродуктивном поведении непосредственным образом отражается также занятость женщин, ориентация большинства россиянок и на семью, и на карьеру. Женщины, имеющие возможность «перепоручить» воспитание ребенка, например, няне, достаточно быстро возвращаются после рождения ребенка к профессиональной деятельности, в результате чего меняется вся система воспитательных воздействий и процесс развития ребенка в такой семье. Например, во многих семьях, где дети воспитываются наемными лицами (нянями, воспитателями) либо помещаются в закрытые элитные заведения, у детей наблюдаются элементы «сиротского синдрома», выражающиеся в осложнении развития эмоциональной и коммуникативной сферы, искажениях привязанности и Я-концепции [21].

Неформальное воздействие факторов макроуровня осуществляется через средства массовой информации, формирующие стереотипные представления о материнстве и отцовстве и репродуктивные нормы, «настраивающие» индивидов на комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового поколения [1; 6; 18]. С одной стороны, средства массовой информации влияют на формирование репродуктивного поведения, а с другой – отражают его реалии в современной России. Исследуя стереотипы современного отцовства, мы обнаружили, что наряду с традиционным стереотипом отца как дистанцированного от ухода за ребенком и его воспитания, в последнее десятилетие в России начал формироваться стереотип «нового отца», вовлеченного в воспитание наравне с матерью [7]. Стереотип «нового отцовства» находит отражение, например, в рекламе. Как отмечает И. В. Павлов, теперь мужчина изображается в рекламе не только как кормилиц и защитник семьи, но и выполняющим другие родительские функции, ранее считавшиеся исключительно материнскими. Например, на

многих рекламных фотографиях отец кормит ребенка смесью, купает, пеленает, укладывает спать, лечит ребенка. С детьми постарше – играет, занимается спортом, работает за компьютером и т. п. [19]. В то же время образ женщины трансформируется под влиянием перемен: во многих случаях она уходит от традиционных ролей жены и матери, что находит отражение и в СМИ. Таким образом, границы гендерных ролей размываются, сближаются характеристики материнского и отцовского поведения.

Помимо средств массовой информации неформальное воздействие макрофакторов на репродуктивное поведение проявляется во влиянии культурных норм, связанных с этнической, религиозной и иной принадлежностью. В России как многонациональном государстве существует выраженная этническая специфика репродуктивного поведения. Например, исследование особенностей материнского отношения русских и армянских женщин, проживающих в России, позволило обнаружить различия в их репродуктивном поведении. Армянские женщины в большей степени, чем русские, ориентированы на среднететную семью с тремя и более детьми, имеют более высокий уровень психологической готовности к материнству, реже воспринимают рождение ребенка как ограничение для самореализации, имеют отличия в репродуктивной мотивации [17].

Важно отметить, что процесс взаимодействия между факторами макроуровня и репродуктивным поведением человека является двусторонним. Социальные условия заставляют человека выбирать определенный способ репродуктивного поведения, в то же время личность и семья могут менять условия своей жизни за счет репродуктивного поведения.

На уровне мезофакторов репродуктивное поведение регулируется спецификой семьи и семейных отношений. Значительное внимание уделяется в психологии поиску взаимосвязи между прародительской семьей и репродуктивным поведением человека [11; 18]. Как правило, осуществляя собственное родительское поведение, индивид ориентируется на поведение своих родителей, их отношение и стиль воспитания. Даже между структурами родительской и собственной семьи, в том числе количеством детей, наблюдается прямая зависимость [18]. В. Н. Дружинин рассматривает несколько гипотез подражания. С точки зрения одной из них, супруги воспроизводят по отношению к собственным детям поведение своих родителей по отношению к ним самим. С точки зрения второй гипотезы, в собственной семье человека воспроизводятся способы воспитания, которые родители осуществляли по отношению к его братьям и сестрам, а не к нему самому. В этом смысле в неблагоприятной ситуации находятся взрослые, которые были единственными детьми в семье, т. к. они воспринимают своих детей как партнеров [11]. Можно утверждать, что люди не только повторяют модели поведения, усвоенные в прародительской семье, но и в некоторых случаях стремятся действовать «от противного», то есть прародительская семья становится своеобразным антиидеалом. Например, в исследовании психологической готовности к отцовству мы обнаружили, что мужчины, выросшие в неполной семье, в большей степени ориентированы на «новое отцовство», а не на традиционное. Они считают, что отцы не должны уклоняться от кон-

такта с ребенком, ориентированы на более интенсивное и продолжительное общение с ребенком по сравнению с мужчинами, выросшими в полной семье [6]. После вступления в брак уже на уровне собственной семьи человека начинается согласование двух моделей родительства, принадлежащих обоим супругам относительно функций каждого родителя, распределении обязанностей и ответственности. До рождения ребенка согласование моделей родительства происходит теоретически – на уровне планов и мечтаний, после рождения ребенка согласование продолжается уже в конкретном поведении.

Как уже было отмечено, репродуктивное поведение россиян регулируется в большей степени не внешними факторами, а внутрисемейными и внутриличностными. Последние образуют *микроуровень регуляции репродуктивного поведения*.

Именно психологические факторы, по мнению ряда ученых, оказывают наибольшее влияние на репродуктивное поведение человека [1; 6]. Парадоксально, но изучению психологических факторов, регулирующих репродуктивное поведение, посвящено значительное число социологических работ, собственно же психологическая подоплека проблемы исследована явно недостаточно.

Среди психологических регуляторов репродуктивного поведения можно выделить репродуктивные мотивы, индивидуально-психологические особенности личности и психологическую готовность к родительству. В рамках данной статьи обсудим проблему репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству.

Основная движущая сила репродуктивного поведения – это *репродуктивная мотивация*. Действительно, главная причина снижения рождаемости в России и в других странах – уменьшение потребности в детях, повысить которую не могут никакие условия жизни [1].

Изучению репродуктивной мотивации в последнее время уделяется все больше внимания, т. к. ее определение обладает прогностической значимостью. Выявление ведущего репродуктивного мотива на этапе ожидания ребенка во многих случаях выступает своеобразным маркером дальнейшего развития родительского отношения, стиля воспитания, позволяет на ранних этапах обнаружить ситуации девиантного родительства.

Репродуктивные мотивы представляют собой психическое состояние личности, побуждающее индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного количества детей [1]. Репродуктивный мотив характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности.

Мотивы рождения (или отказа от рождения) ребенка разнообразны и могут быть психологическими, экономическими, социальными. Во многих случаях ребенок выступает не самостоятельной ценностью, а как средство для достижения целей в других сферах жизни. Например, в случае экономической мотивации рождения ребенка через это событие человек стремится приобрести какие-то материальные выгоды, повысить или сохранить экономический статус, улучшить жилищные условия, получить статус многодетности. В случае социальной мотивации рождения ребенка человек стремится соответствовать социальным ожиданиям и репродук-

тивным нормам общества, в котором он живет, «быть как все». Наконец, психологические репродуктивные мотивы позволяют удовлетворить какие-то сугубо личные потребности и могут быть связаны со стремлением дать жизнь другому человеку, желанием иметь ребенка от любимого человека, страхом одиночества или ожиданием того, что благодаря любви ребенка появится чувство нужности и собственной значимости.

Важно отметить, что мотивы рождения ребенка подразделяются на конструктивные и деструктивные. Примером конструктивных мотивов может быть выражение обоюдного желания супругов иметь ребенка («мы любим друг друга и хотим иметь общего ребенка»), стремление дать жизнь другому человеку со всей его уникальностью и неповторимостью. Неконструктивных мотивов значительно больше – это боязнь одиночества, желание сохранить или развить отношения (выйти замуж, предотвратить развод), стремление соответствовать социальным ожиданиям, реализовать благодаря ребенку несбывшиеся мечты и стремления («он станет тем, чем не стал я»), беременность ради сохранения здоровья и др. Очевидно, что в большинстве случаев рождение ребенка определяется системой репродуктивных мотивов при доминировании ведущего.

Особый статус в настоящее время приобретает проблема формирования *психологической готовности к родительству*. Одна из немногих попыток сформулировать определение психологической готовности к материнству принадлежит С. Ю. Мещеряковой. Автор рассматривает психологическую готовность к материнству как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку [15]. Основными показателями психологической готовности к материнству выступают особенности коммуникативного опыта женщины в ее раннем детстве; переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе беременности; установки женщины на стратегию воспитания ребенка. В ряде исследований обнаружена взаимосвязь между уровнем психологической готовности женщины к материнству, ее реальным материнским поведением и особенностями психического развития ребенка в раннем возрасте [14].

В ходе нашего экспериментального исследования специфики и формирования психологической готовности к материнству в период юности и ранней взрослости проверялось следующее предположение: психологическое сопровождение способствует формированию психологической готовности к материнству. На основании проведенного нами исследования необходимо отметить следующее. Психологическую готовность к родительству можно рассматривать не только как личностное образование, но и как состояние мобилизации психологических и психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективность выполнения родительской

роли. Содержание психологической готовности к родительству изменяется по трем координатным осям – отношение к ребенку, отношение к себе как родителю и отношение к родительству в целом. При высоком уровне психологической готовности отношение к ребенку является субъективным, то есть ребенок воспринимается не только как объект ухода, но и как субъект общения и взаимодействия, ценность ребенка высока и не «маскирует» ценности из других сфер жизни. Отношение к себе как родителю предполагает мотивационную готовность и конструктивную репродуктивную мотивацию, готовность принять ответственность за жизнь и развитие ребенка. Отношение к родительству в целом означает сформированность представлений о родительстве, ролях и функциях матери и отца. В ходе эксперимента была разработана и апробирована программа тренинга, направленного на формирование психологической готовности к материнству. Оценка результатов эксперимента показывает, что психологическая готовность к материнству у молодых женщин характеризуется неравномерностью развития отдельных ее компонентов. У многих молодых женщин присутствует явный или скрытый конфликт, связанный с ситуацией материнства и ценностью ребенка. В период беременности внутренний конфликт может усугубиться. В то же время работа, направленная на формирование психологической готовности к материнству, предполагающая краткосрочный психологический тренинг, эффективна в отношении эмоциональных и когнитивных аспектов данного феномена. Для коррекции ценностного аспекта необходима более длительная и глубокая работа.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что репродуктивное поведение претерпевает изменения вслед за трансформацией семьи как социального института. В настоящее время репродуктивное поведение человека определяется сложной системой факторов разного уровня, среди которых одно из первых мест принадлежит психологическим факторам – репродуктивной мотивации и психологической готовности к родительству. При этом факторы регуляции нижележащего уровня подвержены влиянию факторов вышележащего уровня. Например, психологическая готовность к родительству возникает под влиянием факторов макроуровня – социальных стереотипов относительно того, каким должен быть «хороший родитель», и мезоуровня – специфики семейного воспитания, структуры прародительской семьи, количества детей в прародительской семье.

Психологические исследования системы регуляции репродуктивного поведения находятся на этапе накопления эмпирического материала. Всестороннее изучение данного вопроса позволит оптимизировать систему помощи семье и родителям, существующую в России, способствовать созданию комплексной системы помощи по проблемам родительства.

Литература

1. Антонов, А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учебное пособие для вузов / А. И. Антонов. – М.: NotaBene, 1998. – 360 с.
2. Архангельский, В. Н. Рождаемость и репродуктивное поведение в современной России, их детерминация / В. Н. Архангельский // Внутриутробный ребенок... // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 30 – 32.

3. Безрукова, О. Н. Тенденции рождаемости и репродуктивные установки молодежи в Санкт-Петербурге / О. Н. Безрукова // *Внутриутробный ребенок...* // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 35 – 36.
4. Белобородов, И. Безальтернативность рождаемости / И. Белобородов // *Внутриутробный ребенок...* // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 32 – 34.
5. Белогай, К. Н. Эмпирическое исследование структуры родительского отношения / К. Н. Белогай, И. С. Морозова // *Психологическая наука и образование*. – 2008. – № 4. – С. 12 – 23.
6. Бойко, В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект / В. В. Бойко. – М.: Мысль, 1988. – 237 с.
7. Борисенко, Ю. В. Специфика формирования психологического феномена отцовства / Ю. В. Борисенко, К. Н. Белогай // *Сибирский психологический журнал*. – 2007. – № 2. – С. 102 – 106.
8. Брутман, В. И. Некоторые результаты обследования беременных женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей / В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Ениклопов // *Вопросы психологии*. – 1994. – № 5. – С. 31 – 36.
9. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – СПб., 1998.
10. Домбровский, А. Кризис семьи?.. / А. Домбровский, Т. Велента // *Семейная психология и семейная терапия*. – 2005. – № 3. – С. 3 – 12.
11. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – М., 1996.
12. Кон, И. С. Ребенок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
13. Медков, В. М. Основы демографии: учеб. пособие / В. М. Медков. – Ростов на/Д: Феникс, 2003. – 448 с.
14. Мещерякова, С. Ю. Изучение психологической готовности к материнству как фактора развития последующих взаимоотношений ребенка и матери / С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева, Н. И. Ганошенко // *Соросовские лауреаты: Философия. Психология. Социология*. – М., 1996.
15. Мещерякова, С. Ю. Психологическая готовность к материнству / С. Ю. Мещерякова // *Вопросы психологии*. – 2000. – № 5. – С. 18 – 27.
16. Морозова, И. С. Психология семейных отношений: учебное пособие / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко. – Кемерово, 2012. – 424 с.
17. Мулкиджанян, А. П. Влияние этнокультурных факторов на формирование психологической готовности к материнству / А. П. Мулкиджанян // материалы Всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи 2005». – Режим доступа: / www.niisv.ru/lidersconf.ru
18. Овчарова, Р. В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р. В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 368 с.
19. Павлов, И. В. Образы отцовства в современной рекламной фотографии / И. В. Павлов // *Семейная психология и семейная терапия*. – 2005. – № 3. – С. 81 – 88.
20. Тинберген, Н. Поведение животных / Н. Тинберген. – М.: Мир, 1975. – 192 с.
21. Филиппова, Г. Г. Особенности реализации репродуктивной функции в современной России / Г. Г. Филиппова // *Внутриутробный ребенок...* // материалы Всемирного конгресса. – М.: Academia, 2007. – С. 44 – 46.
22. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во института психотерапии. – 2002. – 240 с.

Информация об авторах:

Морозова Ирина Станиславовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, ishmorozova@yandex.ru.

Irina S. Morozova – Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Белогай Ксения Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, belogi@mail.ru.

Kseniya N. Belogay – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Борисенко Юлия Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, evseenkova@mail.ru.

Yuliya V. Borisenko – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Отт Татьяна Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и психологии развития КемГУ, 8 (3842) 58-81-92, Olegovna5555@ya.ru.

Tatyana O. Ott – Candidate of Psychology, Assistant Professor at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 18.02.2014 г.